

Асанов С.А.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА МЕДИАЦИЯ ИНСТИТУТУН
УКУКТУК ЖӨНГӨ САЛУУДАГЫ БОШТУКТАР: ИНСТИТУТТУН ПРАКТИКАЛЫК
ИШКЕ АШУУСУНДАГЫ АКТУАЛДУУ МАСЕЛЕЛЕР**

Асанов С.А.

**ПРОБЕЛЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИНСТИТУТА
МЕДИАЦИИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА**

S.A. Asanov

**GAPS IN THE LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTE
MEDIATION IN THE KYRGYZ REPUBLIC: ACTUAL ISSUES
OF PRACTICAL REALIZATION OF THE INSTITUTE**

УДК: 347.965.7 (575.2)

Медиация механизмдин талаптагыдай талдоо үчүн медиациянын административдик-уюштуруу мүнөздөмөлөрүн, анын институционалдык түзүлүшүн, кесиптик стандарттар жана квалификацияны жогорулатуу маселелерин кароо керек. Ошондой эле медиация концепциясын процесстик, административдик-уюштуруучулук жана техникалык камсыздоо жана анын талаптарды (бардык багыттар боюнча – жарандык, үй-бүлөлүк, эмгек жана жазык-укуктук укуктук мамилелер) жөнгө салуунун стандарттуу процедураларына киргизүүнүн негизги маселелерин кароо маанилүү болуп саналат.

Негизги сөздөр: медиация, медиатор, талап жана жаңжалдуу кырдаалдар, медиаторлор коомдоштугу, медиаторлор уюму, медиация стандарттары, медиаторлорды окутуу.

Для должного анализа механизма медиации также необходимо рассмотрение административно-организационных характеристик медиации, ее институционального устройства, вопросы профессиональных стандартов и повышения квалификации. Также является важным рассмотрение вопросов процессуального, административно-организационного и технического обеспечения концепции медиации и органичность ее включенности в стандартные процедуры урегулирования споров (по всем направлениям – гражданским, семейным, трудовым и уголовно-правовым правоотношениям).

Ключевые слова: медиация, медиатор, спорные и конфликтные ситуации, сообщество медиаторов, организация медиаторов, стандарты медиации, обучение медиаторов.

Effective analysis of the mediation mechanism requires consideration of the administrative and organizational characteristics of mediation, its institutional structure, the issues of professional standards and professional development. It is also important to consider the issues of procedural, administrative-organizational and technical support to the mediation concept and the organic nature of its involvement in standard dispute settlement procedures (in all areas - civil, family, labor and criminal legal relations).

Key words: mediation, mediator, disputed and conflict situations, community of mediators, organization of mediators, mediation standards, training of mediators.

Нормативное обеспечение процедур реализации института медиации как инструмента и/или подхода

в разрешении споров и конфликтных ситуация требует должного уровня урегулированности многих аспектов механизма реализации, в том числе через определение основополагающих принципов медиации, которые должны определять процессуальные и организационные аспекты указанного механизма.

Закон Кыргызской Республики (далее - КР) «О медиации» был принят ЖК КР от 22 июня 2017 года и вступил в силу 28 июля 2017 года №161, и законодатель традиционно указывает в качестве цели нормативной базы медиации вопрос создания нормативной базы для применения в КР медиации по урегулированию споров.

При этом, важным является определение функциональных характеристик самой концепции медиации с тем, чтобы более четко понимать ее назначение, направленность, цели и задачи, так как именно теоретико-правовая и концептуальная категориальная характеристики определяют особенности практической реализации правового института.

Законодатель в этом отношении указывает такие положения, как «*содействие в защите прав, свобод и законных интересов граждан, развитие партнерских деловых отношений и формирования этики делового оборота, гармонизация социальных отношений*» [1].

В этом отношении законодательная дефиниция медиации определяет ее как «*процедуру урегулирования спора при содействии медиатора (медиаторов) путем согласования интересов спорящих сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого соглашения*».

Сфера применения концепции медиации определена законодателем достаточно широко, и в частности указывается, что регулирующее воздействие направлено на отношения, связанные с применением медиации к спорам, возникающим из гражданских, семейных и трудовых правоотношений (вместе с тем, уточняется, что медиация может применяться к спорам, возникающим из уголовно-правовых отношений).

Ограничениями для применения медиации являются стандартные показатели, а именно возмож-

ность того, что «спор затрагивает интересы лиц, не участвующих в медиации, или лиц, признанных судом недееспособными, за исключением случаев, когда эти лица или законные представители недееспособных лиц вступают в процесс в качестве стороны медиации» [2].

Для должного рассмотрения теоретико-правовых основ функционирования механизма медиации также необходимо рассмотрение административно-организационных характеристик и институционального устройства, вопросы стандартов и повышения квалификации.

В этом подходе, наиболее важными моментами, являются вопросы того, как институционально организовано сообщество медиаторов на национальном уровне и как оно включено в международные сообщества, как функционирует такое сообщество, какие стандарты деятельности установлены для индивидуальных медиаторов и кем они устанавливаются (самостоятельно или со стороны исполнительной власти – Правительства), как обеспечивается этика поведения и повышение квалификации медиаторов и многие другие вопросы организационного и содержательного характеров.

Таким образом, является важным рассмотрение указанных вопросов институционального строения и устройства, процессуального, административно-организационного и технического обеспечения концепции медиации и органичность ее включенности в стандартные процедуры урегулирования споров (по всем направлениям – гражданским, семейным, трудовым и уголовно-правовым правоотношениям).

Наиболее применимыми и важными для рассмотрения в рамках исследовательской цели являются такие законодательные понятия и категории, как организация медиаторов и организация профессионального обучения медиаторов.

Вопросы институциональной организации концепции медиации (профессиональные интересы, этика и принципы).

Статья 13 Закона КР «О медиации» устанавливает положения по организации медиаторов и в пункте 1 указанной статьи прямо определяется, что «Организация медиаторов создается по инициативе медиаторов в организационно-правовых формах, предусмотренных законодательством о некоммерческих организациях».

В этом отношении могут быть поставлены вопросы о том, соответствуют ли существующие организационно-правовые формы (предусмотренные для некоммерческих организаций) сущности организаций медиаторов или же следует разработать дополнительные организационно-правовые формы специально для организаций медиаторов.

Гражданское законодательство позволяет законодателю вводить дополнительные организационно-правовые формы для специфических форм деятельности, если есть необходимость дополнительной урегулированности каких-то аспектов налогообложе-

ния, страхования и т.д. для данного вида специфической деятельности.

Такой подход был использован для адвокатской деятельности, так как существующие организационно-правовые формы не соответствовали сущности адвокатской деятельности и потому в соответствующий закон КР «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» [3] были внесены дополнения в 2016 и 2017 гг. для создания особых организационно-правовых форм.

Дополнительно можно отметить, что Глава 3 Закона КР посвящена таким вопросам, как организация и функционирование «Республиканского сообщества медиаторов», которое образуется всеми медиаторами КР. Также устанавливается, что Республиканское сообщество медиаторов на учредительном собрании решает вопросы создания исполнительного органа управления и утверждения устава.

К функциям исполнительного органа управления относятся вопросы:

- *«рекомендации по стандартам и типовым программам обучения;*
- *принятия Кодекса профессиональной этики медиатора;*
- *выдача свидетельства медиатора;*
- *ведение общереспубликанского реестра медиаторов;*
- *прекращение статуса медиатора».*

Можно видеть, что исполнительный орган управления регулирует множество вопросов, которые касаются организации медиаторской деятельности, среди которых особый интерес представляют вопросы статуса медиатора и вопросы повышения квалификации (данные вопросы будут рассмотрены далее).

Вместе с тем, важным является изучение концептуальных основ для институционального построения сообщества медиаторов и законодательство КР представляет следующие определения применимых понятий:

- *«организация медиаторов - некоммерческая организация, создаваемая для объединения медиаторов на добровольной основе в целях обеспечения методических, организационно-правовых условий оказания медиаторами помощи по проведению медиации;*
- *организация по профессиональному обучению медиаторов – юридическое лицо, осуществляющее деятельность по обучению и повышению квалификации медиаторов;*
- *сертификат – документ, подтверждающий получение дополнительного образования медиатора;*
- *свидетельство медиатора – документ о присвоении статуса медиатора в соответствии с требованиями Закона» [4].*

Является важным анализ законодательных положений в свете теоретико-правовых основ концепции медиации для понимания того, отражает ли нормативное обеспечение деятельности медиаторов реальные потребности населения и соответствуют ли нор-

мативные положения сущности и концептуальным задачам медиации как подхода и механизма урегулирования споров и конфликтных ситуаций.

Поэтому указанные вопросы организации деятельности медиаторов должны быть изучены именно в свете теоретико-правового понимания медиации и применимого международного опыта по организации процесса медиации согласно определенным принципам.

Как было отмечено ранее, к функциям исполнительного органа управления относятся вопросы разработки и принятия Кодекса профессиональной этики медиатора, которые должны соответствовать общим принципам медиации и комплексу задач, которые ставятся перед сообществом медиаторов.

Так, законодатель в КР определил принципами медиации такие положения, как (1) добровольность, (2) сотрудничество и равноправие сторон медиации, (3) нейтральность медиатора и (4) конфиденциальность.

• Принцип добровольности выражен в том, что договоренности должны исполняться добровольно, при этом никто не вправе принудить стороны к урегулированию спора посредством медиации и никто не вправе принудить медиатора к оказанию помощи по медиации.

• Принцип сотрудничества и равноправия сторон медиации выражен в положении о том, что медиация проводится на основе конструктивного сотрудничества в целях согласования интересов спорящих сторон, при условии, что стороны медиации имеют равные возможности в выборе медиатора, предъявлении своих позиций и в выработке взаимоприемлемого соглашения.

• Принцип нейтральности медиатора выражен в том, что он беспристрастен и независим от сторон медиации, государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

• Принцип конфиденциальности означает конфиденциальность всей информации, ставшей известной до и в процессе проведения процедуры медиации. Стороны медиации, как правило, также не вправе разглашать информацию, относящуюся к медиации.

Дополнительно раскрываются основные содержательные характеристики каждого из этих принципов и потому представляется важным проведение сравнительного анализа указанных законодательно закрепленных принципов медиации с сводом правил и принципов утвержденных на институциональном (организационном) уровне.

Вопрос статуса медиатора (сертификация и стандарты).

Статья 9 Закона КР «О медиации» устанавливает требования, предъявляемые к медиатору, и в частности отмечается, что медиатором может быть физическое лицо, которое соответствует таким требованиям, как:

- Возрастной ценз в 25 лет;

- Образовательный ценз – наличие высшего образования;

- Профессиональные цензы о наличии сертификата дополнительного образования и свидетельства медиатора.

При этом, медиаторами не могут быть определенные лица, кроме тех, которые не соответствуют вышеуказанным цензам (как лица, находящиеся на государственной или муниципальной службе, признанные недееспособными или ограниченно дееспособными, а также имеющие не погашенную или не снятую в установленном законом порядке судимость. Законодательство [5] определяет, что организация медиаторов разрабатывает правила проведения и оплаты по проведению медиации. Более того, можно отметить, что если к функциям исполнительного органа управления относятся вопросы разработки и принятия Кодекса профессиональной этики, то вопросы стандартов деятельности также будут отражены (частично и опосредовано) в этих этических правилах, связанных с деятельностью медиаторов.

Возможно одним из самых проблемных вопросов в этом аспекте (статус медиатора) является вопрос того, что в функции исполнительного органа управления входят такие вопросы, как:

- выдача свидетельства медиатора;
- ведение общереспубликанского реестра медиаторов;
- прекращение статуса медиатора.

Если смотреть на другие профессиональные сообщества КР, которые институционально и концептуально в некоторой мере схожи с сообществом медиаторов (например адвокаты), то можно отметить, что именно этот вопрос о статусе медиатора является самым проблемным и спорным.

В вопросе статуса адвоката данный вопрос даже рассматривался в Конституционной палате Верховного суда КР [6], когда орган конституционного контроля признал обязательность членства профессионалов (адвокатов) в профессиональном сообществе (адвокатура) и также обозначил возможность для организации решать вопросы статуса адвоката (прекращение статуса, придание статуса), профессиональных стандартов, этики и процедур повышения квалификации.

Можно предположить, что эти вопросы также будут весьма актуальными и дискуссионными для сообщества медиаторов, и потому использование опыта и подходов других сообществ (адвокатов в первую очередь) должно быть учтено для разработки мер законодательного урегулирования вопросов институциональной организации, статуса и образования медиаторов в КР.

Вопрос повышения квалификации (обеспечение качества услуг).

Статья 11 соответствующего закона устанавливает правила по обучению медиаторов и в этом отношении является важным дословное приведение нормативных положений, так как этот аспект на практике вызывает большие споры и разночтения со сто-

роны различных сообществ медиаторов, организаций гражданского общества и неправительственных некоммерческих организаций.

Так, статья 11 устанавливает следующие положения»:

«1. Обучение медиаторов осуществляется организациями по профессиональному обучению медиаторов.

2. Для получения статуса медиатора необходимо получить дополнительное образование по медиации, подтвержденное сертификатом. Медиатор обязан повышать квалификацию не менее одного раза в два года».

Одними из основных функций исполнительного органа управления являются вопросы рекомендации по стандартам и типовым программам обучения медиаторов.

Здесь важными являются вопросы того, будут ли такие рекомендации обязательными для исполнения, является ли вообще повышение квалификации обязательным для медиаторов, оказывает ли этот аспект какие-либо влияние на вопросы статуса медиатора, существуют ли требования к определенному уровню квалификации медиатора и кто ответственен за установление таких требований к квалификации (или же вопросы квалификации должны быть частью профессиональной этики и стандартов деятельности медиаторов) и т.д.

Эти и многие другие вопросы остаются неурегулированными в законодательстве, что ставит вопрос о необходимости внесения изменений и дополнений в закон «О Медиации», что стало особенно актуальным в связи с тем, что теперь механизм медиации может быть применен к уголовно-правовым отношениям (согласно положениям Главы 60 нового Уголовно-процессуального Кодекса КР [7], который предусматривает возможность участия медиатора в процессе заключения процессуального соглашения о примирении сторон (по всем составам уголовно-правовых проступков и по ряду уголовных преступ-

лений, определенных уголовно-процессуальным законодательством).

Необходимость внесения дополнений и изменений в законодательство о медиации также необходимо для более организованного процесса формирования профессионального сообщества медиаторов в КР, так как текущие пробелы и коллизии нормативной базы могут стать серьезным барьером и для институционального развития организаций медиаторов, и потому использование опыта и наработок других профессиональных сообществ, в первую очередь профессиональных сообществ адвокатов и нотариусов, является применимым и логически верным для практики и права КР касательно организации профессиональной деятельности медиаторов.

Литература:

1. Закон КР «О медиации» от 28 июля 2017 года №161, преамбула.
2. Закон КР «О медиации» от 28 июля 2017 года №161, ст. 1.
3. Закон КР «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» от 14 июля 2014 года №135 (В редакции Законов КР от 27 июля 2016 года №147, 12 декабря 2016 года №196, 19 апреля 2017 года №61).
4. Закон КР «О медиации» от 28 июля 2017 года №161, ст.2.
5. Закон КР «О медиации» от 28 июля 2017 года №161, ст.13, п.2.
6. Решение Конституционной палаты Верховного суда КР по делу «О проверке конституционности некоторых нормативных положений Закона КР «Об Адвокатуре КР и адвокатской деятельности» от 11 марта 2015 года город Бишкек (режим доступа: <http://constpalata.kg/wp-content/uploads/2015/03/04.pdf>).
7. Уголовно-Процессуальный Кодекс КР от 2 февраля 2017 года №20 (Вводится в действие Законом КР от 24 января 2017 года №10 с 1 января 2019 года), Раздел XV. Процессуальные соглашения. Глава 60. Процессуальное соглашение о примирении сторон, Статьи 499-501.

Рецензент: к.ю.н. Качкын кызы Г.